

Часть 6.

Не успели они вернуться в “святыню”, где жили, как Берта сразу же упала на колени перед Юкинари.

- Примите мои смиренные извинения.

- Ух ты! Чего это ты вдруг?!

- Берта?..

Они еще не успели зайти внутрь, так что она распласталась прямо на земле у дома. Даша и Юкинари шли как обычно и тут на тебе, перед ними Берта на коленях, да еще и извинений просит. Судя по всему, она решила, что не сможет войти внутрь, пока не получит прощение Юкинари.

- Пожалуйста, простите меня...

- Простить за что? Ты о приюте? – в сознании Юкинари тут же всплыли образы жреца Лумана и Ханны.

- Да, мой господин! – ответила Берта, не отрывая лица от земли.

- В этом нет твоей вины, и ты же знаешь, я такое не люблю. Вставай давай.

- Но... - Берта решила, что именно из-за нее Юкинари рассердился, и она хотела получить прощения для Ханны и жрецов, через свое наказание.

- Кто я по-твоему, такой?

Она решила, что он бессердечный мясник, который станет убивать всех, кто ему не нравится? Он что, монстр без тормозов?

- Вы... Вы самый почитаемый Бог, господин Юкинари, - с полными глазами слез, она посмотрела на него.

- Да, - с намеком на раздражение ответил Юкинари. – Именно поэтому, я так решил.

Боги могли по своей прихоти отказаться от наказания. Берта решила, по ее собственному убеждению, что Юкинари отказал Луману в просьбе из-за ее проступков. По сравнению с предыдущим миром Юкинари, современной Японией, в этом мире не было каких-либо правовых кодексов, или социальных норм поведения. А даже если они и существовали, то на богов, которые превзошли людей, не распространялись.

Здесь отсутствие настроения у Бога, было достаточной причиной для смерти человека. Если божество разгневать, то оно убьет человека, и это – общепринятый факт, сродни падению предмета, если его уронить, или тому, что все предметы отбрасывают тень от солнца.

- Как бы там ни было, а я пока не собираюсь убивать этих ребят, - взяв Берту за руку, он поднял ее и повел в святыню. – И раз уж меня это не беспокоит, то тебя и подавно не должно.

- Но, мой господин...

- Не переживай из-за этого. Можешь считать этой моей божественной волей.

Юкинари было думал, что Берта продолжит упрямиться, но она сразу же согласилась:

- Да, господни. Я не стану... Не стану переживать из-за этого.

Если бы все было так просто, если бы слов было достаточно, чтобы изменить чьи-то чувства, и исправить все проблемы. Но, если Берту сейчас оставить в одиночестве, то она будет все больше и больше погружаться в депрессию, из-за чувства вины.

Юкинари усадил Берту на стул в святыне и решил еще раз выслушать то, что у нее на уме. Если поклоны и извинения успокаивают ее, то он должен принять это, но...

- Я полагаю, что... что в сказанном мастером Луманом... есть здоровое зерно, - сказала она.

- Ты полагаешь, что я должен позволить кормить девушек в обмен на свою благосклонность? - несколько суровым тоном спросил Юкинари, прежде чем заметил, как Берта сжалась от страха и начала дрожать. Он сразу же извинился. Как она сама говорила, добрый или злой, но Юкинари теперь их божество, которому они поклоняются. Она просила прощения за Лумана и жрецов, которые расстроили божество. Если бы она сама стала причиной его гнева, то не знала бы что делать.

- Я... Меня воспитывали в приюте, - продолжила Берта немного успокоившись. - Ханна и остальные девчонки мне как сестры, а жрецы - отцы...

Для Берты, которая не знала свою семью, сиротки и жрецы столь же дороги, как и кровные родственники. Даже несмотря на то, что она одноразовый продукт в придуманной этими жрецами системе.

- У нас нет родителей. Если бы нас не растили в качестве дев святилища, то мы бы просто умерли на улице или где-то в поле...

- Я не про это... Хотя да, тут ты права.

За все это время Юкинари уже убедился в том, что Фридланд не богатый городок. И горожане, разумеется, не были настолько богаты, чтобы из доброты душевной поддерживать приют полный девушек. Ни один из жителей не подвергался опасности остаться голодным, но ресурсов, чтобы прокормить несколько лишних ртов, у них тоже не было. Плохое питание может привести к болезням, и меньшей вероятности выздоровления. Другими словами, им оставалось только медленно погибать.

- Теперь, когда девы святилища больше не нужны, никаких пожертвований не будет... А без пожертвований, сироток никто не будет кормить... Ханна и остальные могут оказаться на улице...

Поскольку влияние жрецов ослабло, то уменьшилось и количество пожертвований на приют. Скорее всего, первое что они сделают ради спасения своей шкуры - распустят приют.

- В данный момент, девочки живут за счет запасенной провизии, но... я не думаю, что ее хватит на долго...

И тогда, детям будет некуда податься. Как и Берте, после того, как она стала неудачной жертвой.

- То есть, ты хочешь, чтобы я позволил этим жрецам говорить от моего имени?

Берта не ответила. Она ничего не могла сказать.

Юкинари посмотрел в сторону Фридланда и пробормотал:

- Кто бы мог подумать, что быть богом – такой геморрой?

*

Арлен Лансдаун сильно вымотался.

- Жалкий, - пробормотал он. Он уже так долго жаловался, что потерял этому счет. –
Настолько... жалкий...

Его измотала не физическая, а духовная усталость. Несмотря на свое падение, и ситуацию в которой он оказался, он был членом Культурной экспедиции миссионерского ордена. Тренировки, которые он прошел за последние несколько лет после присоединения к ордену, закалили его тело. Рыцари ордена разъезжали на лошадях в полной броне, так что они не могли не поддерживать свое тело в форме.

- ... Подумать только, я... Даже я!..

Он сейчас испытывал совершенно непривычный для него вид усталости, сильно отличавшийся от усталости после тренировок в столице. Тело может и отдыхало за ночь, но с душой такое не получится; он чувствовал себя так, словно его окунули в дерьмо.

- Я – рыцарь Миссионерского ордена Истинной церкви Харриса!

Сейчас он находился на границе, во Фридланде, постоянно впахивая до пота в грязи, выполняя одну работу за другой, по сути являясь чернорабочим. А после окончания его трудового дня, где он ложился спать? В жалкой лачуге “Церкви”!

Арлен и его люди прибыли сюда якобы для того, чтобы обратить жителей в истинную веру Харриса, и остались здесь, чтобы наставлять местных, но на самом деле, их рассматривали как рабов, хотя и без цепей.

Для Арлена, сына благородного дома, такого падения оказалось достаточно, чтобы едва ли не тронуться умом. Другие рыцари чувствовали себя аналогично.

- Да будь ты проклят... Чертов Небесный ангел!

Миссионеры добрались до Фридланда, чтобы распространить свет истинной веры церкви, среди этого невежественного населения. Такова была их миссия, и она – великолепна. Ну, так он считал, по крайней мере. Но, стоило им прибыть на место, как их величайший инструмент для обращения, статуя Хранителя, была уничтожена Небесным ангелом, что сильно их шокировало.

Затем, Фиона Шиллингс, некогда соученик Арлена в столичной школе, а ныне заместитель мэра Фридланда, начала шантажировать их, и вот они оказались в такой ситуации. Даже если им удастся сбежать и вернуться в столицу, их непременно сделают козлами отпущения за потерю статуи. В лучшем случае, их поднимут на смех, в худшем – признают виновными и казнят.

- Запомни... помни. Я клянусь... Клянусь, однажды я...

Повторяя эти слова как проклятие, Арлен с трудом тащил свое уставшее тело в сторону лачуги, нет, в "Церковь". За ним следовало еще пять рыцарей в разном состоянии истощения.

- Эй... вы там.

Голос слышался из тени ночи. Их звали из узкого переулочка между двумя зданиями, причем, жрецы местного культа Фридланда.

Рыцари одновременно вопросительно подняли брови, одарив жрецов многозначительным взглядом. Местная религия напрямую конкурировала с Истинной церковью Харриса; можно сказать, между ними своеобразное профессиональное соперничество. Так, чего же они хотят от Арлена и остальных? И почему проявляют такую осторожность, чтобы их никто не обнаружил?

Человек, который выглядел не только самым старым, но самым старшим среди них, благоговейно поклонился перед Арленом и его группой. Он огляделся по сторонам, и, убедившись, что вокруг никого нет, вышел из тени. Затем, обратился к ним:

- Мы искренне выражаем желание поговорить со всеми рыцарями Миссионерского ордена Истинной церкви Харриса.

Шесть рыцарей молча переглянулись. Они не имели ни малейшего представления о том, чего хотят эти жрецы. Они решили отомстить им за то, как рыцари поступили с горожанами Фридланда? Но на лицах не было даже намека на вспышку гнева, или недовольства.

Тогда, что им нужно?

Человека, который считался начальником Арлена здесь не было. Было сказано, что его отправят работать в другое место, а следовательно – главный среди оставшихся теперь Арлен.

Мучительно обдумав предложение, он сказал:

- Мы выслушаем то, что вы хотите сказать.

Чтобы ни произошло, а их положение вряд ли ухудшится.

Арлен понимал, что терять им больше нечего, поэтому и решил согласиться.

<http://tl.rulate.ru/book/7286/172093>